

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

А.П. СПИРИДОНОВ, И.Ю. МУРАШКИН

Спиридонов Анастас Павлович, доктор юридических наук, директор, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Мурашкин Игорь Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент; кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Глобальные процессы мировой политики последних лет привели к смещению акцентов в сфере противодействия коррупции на межгосударственном уровне в сторону отхода от основных принципов международного сотрудничества и, как следствие, к нивелированию одного из направлений обеспечения международной безопасности. Сложившаяся ситуация может привести к дестабилизации мировой экономики, снижению уровня доверия граждан к деятельности институтов публичной власти, а зачастую - к социальной напряженности в обществе. Эти тенденции стали предметом исследования авторов настоящей работы, а ее целью - выявление перспектив развития международного взаимодействия в области обеспечения соблюдения норм международных договоров по минимизации воздействия коррупции на политические, экономические и социальные процессы, возможностей и механизмов устранения нарождающихся противоречий во взаимоотношениях между государствами и политическими блоками, определения места и роли Российской Федерации в этих процессах. Авторы на основе эмпирического и теоретического методов исследования провели анализ становления и развития антикоррупционного взаимодействия государств с конца XX века по настоящее время. Диалектический метод познания позволил прийти к научно обоснованным выводам о необходимости сохранения международного контроля уровня состояния коррупции, как необходимого условия сохранения незыблемости международных связей. Подобные исследования до настоящего времени не проводились. В работе исследованы парадоксальные явления в международных отношениях и попытки политических элит ряда западных стран в последнее время дестабилизировать политическую ситуацию, в том числе путем исключения России из сфер международного сотрудничества, связанных в том числе с обеспечением исполнения норм международного права, направленных на минимизацию коррупционных проявлений. Изучена и дана оценка роли наиболее сильных игроков мировой политики, их опыту в налаживании международных связей, а также в развитии национальных традиций противодействия коррупции, которые привели к выводам о необходимости рассматривать Российскую Федерацию как наиболее вероятного инициатора создания международной организации по обеспечению соблюдения стандартов антикоррупционного законодательства. Авторами предложены принципы деятельности такой организации, основу которой должны составить аполитичность, взаимное уважение, справедливость и равенство всех участников.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, коррупция, противодействие коррупции, международное право, нормы международного права, международный контроль, международная организация, [Конвенция](#) против коррупции, БРИКС, ГРЕКО.

International control in the field of anti-corruption: yesterday, today, tomorrow

A.P. Spiridonov, I.Yu. Murashkin

Spiridonov Anastas P., Doctor of Law, Director, St. Petersburg Law Institute (branch) University of

the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Murashkin Igor' Yu., Associate Professor; Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases; St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

The global processes of world politics in recent years have led to a shift in emphasis in the field of combating corruption at the interstate level away from the basic principles of international cooperation and, as a result, to the leveling of one of the directions of ensuring international security. The current situation can lead to the destabilization of the global economy, a decrease in the level of public confidence in the activities of public authorities, and often to social tension in society. These trends have become the subject of research by the authors of this work, and its purpose is to identify prospects for the development of international cooperation in the field of ensuring compliance with international treaties to minimize the impact of corruption on political, economic and social processes, opportunities and mechanisms for eliminating emerging contradictions in relations between states and political blocs, determining the place and role of the Russian Federation in these processes. Such studies have not been conducted to date. The paper examines paradoxical phenomena in international relations and recent attempts by political elites in a number of Western countries to destabilize the political situation, including by excluding Russia from the spheres of international cooperation, including those related to ensuring compliance with international law aimed at minimizing corruption manifestations. The role of the most powerful players in world politics, their experience in establishing international relations, as well as in developing national traditions of combating corruption, which led to conclusions about the need to consider the Russian Federation as the most likely initiator of the creation of an international organization to ensure compliance with anti-corruption legislation standards, was studied and evaluated.

Key words: GRECO, BRICS, Convention against Corruption, international organization, international control, norms of international law, international law, anti-corruption, corruption, anti-corruption activities.

С момента появления первых государств и формирования чиновничьего аппарата как неременного условия реализации власти и до настоящего времени вопросы противодействия коррупции не теряют свой остроты и актуальности, поскольку достижение критических показателей проявления противоправного поведения должностными лицами серьезно влияет на состояние социальной безопасности как самого государства, так и граждан. Использование чиновниками своего служебного положения в личных целях становится причиной экономических потрясений, обнищания людей, неуверенности граждан в возможности государства обеспечить их стабильное и безопасное существование, защиту насущных прав и интересов [3, с. 13; 5, с. 263; 10, с. 215]. А усиление экономических и политических межгосударственных связей, развитие транснациональных корпораций (далее - ТНК) привнесли проблему повышения коррупционных рисков в сферу международных отношений. Эти и другие обстоятельства предопределили необходимость вмешательства мирового сообщества в правовое урегулирование механизмов снижения влияния коррупционных проявлений на правоотношения политического, экономического, социального характера и предприняли подписание международного договора - Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. N 10. Октябрь. С. 7 - 54) (далее - Конвенция ООН), в которой закреплены основные принципы и направления этой деятельности, меры по противодействию коррупции и механизмы их реализации, значение которой для становления и развития отечественного законодательства трудно переоценить [15, с. 4].

Несмотря на то что вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции становились предметом исследования таких ученых, как Г.В. Алексеев, А.Е. Епифанов, А.А. Каширкина, Д.А. Липинский, В.Г. Мамедов, Ю.В. Мишальченко, А.Н. Морозов, А.А. Мусаткина и др., тема международного контроля состояния и уровня коррупции до настоящего времени в достаточной степени не изучена. До сих пор отсутствуют эффективные международные институты, позволяющие объективно оценить и обеспечить исполнение положений Конвенции

ООН. По сути, сегодня каждое государство-участник, подписавшее этот международный договор, определяет критерии правильности трактовки и пределов реализации взятых на себя обязательств.

Следует отметить, что попытки внедрения контроля исполнения антикоррупционного законодательства на международном уровне предпринимались и до подписания [Конвенции](#).

Например, в 1977 г. Соединенные Штаты Америки (далее - США), с присущей политической элите этого государства бесцеремонностью, приняли Закон о зарубежной коррупционной практике 1977 г. (FCPA - the Foreign Corrupt Practices Act of 1977) (URL: <http://fcpa-resource-guide.pdf> - Яндекс Документы (yandex.ru)) и обязали транснациональные корпорации других государств исполнять национальный правовой акт, что позволило пополнить бюджет страны путем наложения штрафных санкций на сотни миллионов и даже миллиарды долларов США [17, с. 31]. Однако эти меры каким-либо образом не повлияли на состояние коррупции в целом. При этом вряд ли приходится говорить об идиллии в сфере противодействия коррупции в самих Соединенных Штатах Америки [11, с. 205, 211, 213; 4, с. 566].

Следующим механизмом, предусматривающим международный контроль в сфере противодействия коррупции, стала деятельность созданной в 1999 г. Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), направленная на обеспечение исполнения положения [Конвенции](#) Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. Сентябрь. N 9) (далее - Конвенция СЕ), которая ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г. (Федеральный [закон](#) от 25.07.2006 N 125-ФЗ "О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // Российская газета. 28.07.2006. N 164), а официально вступила Россия в международную организацию 01.02.2007. Деятельность Российской Федерации была подвергнута Оценочным процедурам Оценочных раундов, которые продлились вплоть до 2021 года. Высшие органы государственной власти Российской Федерации активно включились в работу по реализации рекомендаций ГРЕКО ([Указ](#) Президента Российской Федерации от 03.02.2007 N 129 "Об образовании межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года" // Текст [Указа](#) официально опубликован не был. СПС "Гарант" (дата обращения: 24.12.2023)), главенствующая роль в которой отводилась органам прокуратуры РФ ([Приказ](#) Генерального прокурора РФ от 26 августа 2009 года N 282 "Об организации работы по реализации рекомендаций Группы государств против коррупции" // Текст [Приказа](#) официально опубликован не был. СПС "Гарант" (дата обращения: 24.12.2023)). В целом эта работа благоприятно повлияла на создание правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации. В частности, в рамках выполнения указанных рекомендаций был принят пакет федеральных законов (Федеральный [закон](#) от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. N 52 (часть I). Ст. 6228; Федеральный [закон](#) от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. N 29. Ст. 3609; Федеральный [закон](#) от 03.12.2012 N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. N 50 (часть IV). Ст. 6953), подзаконных нормативных и локальных правовых актов. Однако политизированность подходов руководящих структур Евросоюза и ГРЕКО сделала невозможным дальнейшее участие Российской Федерации в работе данной международной организации (Федеральный [закон](#) от 28.02.2023 N 42-ФЗ "О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // Собрание законодательства РФ. 06.03.2023. N 10. Ст. 1565; Сообщение МИД РФ от 04.07.2023 // Собрание законодательства РФ. 11.09.2023. N 35. Ст. 6808).

Между тем прекращение отношений с Советом Европы в области противодействия коррупции не снизило активность органов публичной власти Российской Федерации в достижении целей минимизации воздействия коррупции на жизнедеятельность государства. В этой связи следует отметить, что среди задач достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности выделяются такие, как предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в

органах публичной власти и организациях с государственным участием, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение ([Указ](#) Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II). Ст. 5351).

Также следует учесть, что Российская Федерация остается приверженцем положений противодействия должностным правонарушениям, предусмотренных [Конвенцией](#) ООН против коррупции, резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в целях искоренения коррупционных проявлений, а также Международной группы по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF). Международное сотрудничество в сфере уголовного преследования, в том числе по вопросам выдачи лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, обеспечения их преследования на территории других государств, обнаружения и изъятия имущества, добытого преступным путем, осуществляется в рамках Кишиневской [конвенции](#) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002) // Бюллетень международных договоров. 2023. N 9. Сентябрь).

Российская Федерация является ключевым участником Межгосударственного совета по противодействию коррупции - органа отраслевого сотрудничества Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) ([Соглашение](#) об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (Минск, 25 октября 2013 года) // Бюллетень международных договоров. 2015. N 1. Январь), который призван обеспечить организацию и координацию антикоррупционной деятельности, реализацию обязательств государств-участников, заключивших [Соглашение](#) о его создании, а также конструктивное сотрудничество с международными организациями и их структурами в сфере противодействия коррупции. Следует отметить значение этого межгосударственного органа даже с учетом геополитических катаклизмов, происходящих в последнее время, и уклонения ряда государств от участия в международных органах и организациях СНГ, лидеры которых подчас забывают, что минимизация коррупционных правонарушений - это не частная задача, а цель, стоящая в текущий исторический период перед мировым сообществом.

Вместе с тем деятельность этой организации не предполагает взаимного контроля стран - участниц СНГ за исполнением международных обязательств, взятых на себя в сфере противодействия коррупции.

Раскрывая тему настоящей работы, следует ответить на вопрос: необходим ли сегодня контроль за исполнением взятых на себя государствами обязательств в сфере противодействия коррупции органами межгосударственных объединений и международных организаций?

Безусловно, если учитывать принцип государственного суверенитета как общепризнанный принцип международного права, одним из признаков которого является невмешательство во внутренние дела государства [9, с. 10], приоритет в выстраивании антикоррупционной доктрины каждого государства и контроле следования ее принципам, должен быть отдан его соответствующим органам публичной власти, осуществляющим полномочия в сфере противодействия коррупции. Подразделения таких органов наделяются не только полномочиями по осуществлению государственного контроля и надзора за исполнением международных договоров и национального законодательства в области искоренения правонарушений, совершенных с использованием служебного положения должностных лиц, но и правом применять к нарушителям установленные законом санкции.

Другим эффективным механизмом обеспечения исполнения норм права в сфере противодействия коррупции является использование возможностей общественного контроля, поскольку общественные объединения граждан, как правило, не обременены обязательствами перед органами публичной власти, а потому достаточно эффективно выступают арбитрами в оценке деятельности как отдельных должностных лиц, так и органов государственной власти и местного самоуправления по соблюдению не только законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере противодействия коррупции, но и норм этики. Несмотря на то что

институты общественного контроля не наделены правом прямого воздействия на объект контроля [13, с. 92 - 101], они остаются одними из столпов, поддерживающих стабильность государственной власти, в том числе путем минимизации допускаемых коррупционных проявлений.

Несмотря на наличие в каждом государстве внутренних средств обеспечения функционирования механизмов противодействия коррупции, следует констатировать, что они не являются достаточными без реализации внешних средств контроля на этом участке деятельности. К вышеуказанным направлениям обеспечения исполнения норм права, предусмотренных международными договорами, в первую очередь следует отнести международный контроль, под которым мы понимаем деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций, призванных оценивать, анализировать политику государств и их органов публичной власти, а также вырабатывать обязательные для исполнения рекомендации и предложения и обеспечивать их исполнение. Такая форма контроля ценна тем, что позволяет взглянуть на внутригосударственные проблемы и недостатки правовой системы в антикоррупционной сфере со стороны, использовать международный опыт борьбы с коррупцией, находиться в фарватере курса международного сообщества на искоренение произвола отдельных должностных лиц.

Вместе с тем сегодня внешний (международный) контроль в сфере противодействия коррупции следует признать недостаточным. Между тем наличие международных стимулов обеспечения мер по противодействию коррупции позволяет не только сохранить достигнутые результаты деятельности в этой сфере, но и обеспечить планомерное развитие средств и методов антикоррупционной деятельности, сохранить верные ориентиры государственной политики в достижении целей обеспечения национальной и международной (в первую очередь экономической) безопасности. Также необходимо отметить, что Российская Федерация, как и любое другое государство, имеет внешнеполитические и экономические интересы в обеспечении контроля состояния коррупции в мире. Они связаны с необходимостью создания по возможности единого правового пространства для исполнения положений международных договоров, совершенствования системы межгосударственных соглашений, сближения и гармонизации национального антикоррупционного законодательства в целях ускорения и упрощения процедур исполнения норм международного права и т.д.

Таким образом, сохранение международного контроля деятельности публичных органов власти по противодействию коррупции сегодня является одной из задач в данной области правоотношений. К тому же актуальность межгосударственного взаимодействия и контроля связана с глобализацией экономических процессов, в том числе посредством международных организаций, в деятельности которых непосредственное участие принимает Российская Федерация. Трансграничное и межгосударственное сотрудничество, предполагающее значительные обороты товаров и денежных средств, неминуемо становится точкой притяжения нечистых на руку должностных лиц, осуществляющих полномочия как в публичном, так и в частном секторах глобальной экономики. К тому же уже сегодня обращается внимание на необходимость внедрения правовых механизмов контроля международного рынка [12, с. 30].

В связи с этим возникают вопросы, каким образом следует восполнить пробел в обеспечении применения норм международного антикоррупционного права и имеются ли для этого возможности.

С нашей точки зрения, сегодня назрела необходимость в создании межгосударственного органа для решения вопросов обеспечения исполнения положений международных договоров по борьбе с коррупцией и другими преступлениями и правонарушениями, совершение которых сопряжено с незаконной деятельностью отдельных представителей публичного и частного секторов. При этом именно Российская Федерация в настоящее время имеет потенциал стать инициатором и проводником идеи создания такого органа. Этот вывод основан на следующих позициях.

В геополитическом плане Российская Федерация остается наиболее сильным игроком, способным консолидировать силы международного сообщества для решения политических, экономических, социальных и других задач, о чем свидетельствует то, что, несмотря на санкции

западных государств, которые направлены на продвижение национальных интересов США и ослабление политических и экономических соперников [2, с. 26], Россия по-прежнему является участником наиболее влиятельных межгосударственных объединений и занимает в них лидирующие позиции (BRICS (БРИКС), Евразийский экономический союз, СНГ, ОДКБ и др.).

После вступления в ГРЕКО, Российская Федерация, несмотря на некоторые проблемы имплементации норм международного договора в национальное законодательство [6, с. 86 - 102; 7, с. 4; 8, с. 132 - 136; 14, с. 8 - 10; 16, с. 283 - 319; 18, с. 176], выполнила все приемлемые для страны рекомендации Совета Европы, удалось в короткое время сформировать правовые и организационные основы противодействия коррупции [1, с. 16 - 93], что свидетельствует о высоком уровне принимаемых мер в этой области, а также о нацеленности на искоренение должностных правонарушений как составной части государственной политики современной России.

В числе доводов, позволяющих говорить о Российской Федерации как о лидере в сфере искоренения преступности, в том числе коррупционной направленности, следует отметить, что в настоящее время, несмотря на беспрецедентное давление ряда западных стран, Россия в 2023 году не была включена в так называемые "серый" и "черный" списки Международной группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) ([URL: FATF](https://www.fatf-gafi.org/) не стала включать Россию в черный и серый списки - РБК (rbc.ru) (дата обращения: 25.12.2023)), что свидетельствует о соответствии мер, принимаемых в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, международным стандартам.

Кроме этого, Российская Федерация, как указано выше, имеет опыт создания и участия в международных антикоррупционных органах, таких как, например, Международный совет по противодействию коррупции, эффективно осуществляющий свою деятельность уже более 10 лет.

Следует также учитывать, что Россия является приверженцем принципов международного права, в том числе юридического и фактического равенства государств, суверенитета, уважения правосубъектности других государств ([Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций](#) (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября - 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 - 155). Это позволяет утверждать, что международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции, созданный по инициативе Российской Федерации, будет сформирован на основе равенства всех государств-участников, при отсутствии политизированного подхода в вопросах членства и участия в такой организации.

Полагаем, что международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции целесообразно создать под эгидой международного объединения государств БРИКС как одного из наиболее влиятельных в настоящее время экономических содружеств. В пользу позиции о рациональности использования этой международной площадки как флага антикоррупционной деятельности необходимо указать следующее.

Использование уже существующих механизмов и структур межгосударственного сотрудничества существенно упростит взаимодействие между договаривающимися сторонами относительно вопросов создания и функционирования международной антикоррупционной организации, а также решит ряд процедурных проблем.

При этом участники БРИКС заинтересованы в выработке единых стандартов противодействия коррупции и обеспечении их реализации в каждом государстве - участнике соглашения с тем, чтобы обеспечить создание и применение транснациональных стандартов, позволяющих обезопасить в этой области правоприменения экономические отношения государств.

Кроме этого, деятельность международного органа по контролю в сфере противодействия

коррупции в рамках БРИКС значительно усилит авторитет этой международной организации, позволит реализовать задачи по обеспечению принципов равенства и взаимной выгоды, а также создаст условия для добросовестной конкуренции в рамках многополярности мировой экономики.

По нашему мнению, в деятельности международного антикоррупционного органа могут принимать участие не только страны, входящие в соглашение участников БРИКС, но и любое другое государство, которое заинтересовано в реализации на своей территории стандартов противодействия коррупции, выработанных данной организацией, и приняло на себя обязательства по их исполнению.

В задачи антикоррупционного межгосударственного объединения должны входить: выработка для всех государств единых подходов к правилам и порядку исполнения норм международного права в сфере противодействия коррупции, критериев в оценке антикоррупционной деятельности каждого государства, а также рациональных предложений по повышению уровня принятия мер в данной сфере. Очевидной представляется возможность обеспечения свободного доступа специалистов этого межгосударственного органа к материалам, позволяющим выразить мнение относительно уровня реализации антикоррупционных мер и выработки предложений по их совершенствованию. Возможно предусмотреть некоторые виды правовой ответственности для государств, принявших на себя обязательства по исполнению рекомендаций, но не выполнивших их либо беспричинно уклоняющихся от их исполнения.

Деятельность такой организации должна быть основана на принципах, позволяющих обеспечить объективность ее деятельности, принимаемых решений и выдвигаемых рекомендаций, что в конечном итоге будет способствовать завоеванию доверия на международной арене, вовлечению максимально возможного числа участников и выработке единых подходов в осуществлении противодействия коррупционным правонарушениям в мире.

Основными принципами деятельности этой международной организации должны стать:

- свобода присоединения к договору. Желание присоединиться к деятельности этой организации должно быть продиктовано усилением ее авторитета в сфере международного сотрудничества, объективностью и неполитизированностью принимаемых решений, приверженностью принципам международного права и сотрудничества, уважения к суверенным правам государств - участников соглашения, выработкой рекомендаций, позволяющих обеспечить реальное улучшение ситуации в сфере противодействия коррупции;

- равенство ее участников, что предполагает отсутствие доминирования отдельных государств, государственных образований и негосударственных объединений в деятельности данной международной организации, исключение приоритета одних правовых систем над другими;

- законность должна быть обеспечена осуществлением деятельности данного органа на основе норм международного права и международных соглашений, исключением фактов применения национального законодательства, если это не обусловлено межгосударственными договорами, заключенными на добровольной основе;

- открытость, которая подразумевает реализацию государствами-участниками возможности объективной оценки ситуации в сфере противодействия коррупции, включая доступ к необходимым материалам, документам, статистическим и иным справочным данным, возможность посещения органов публичной власти;

- гласность, выражающаяся в распространении и доступности информации о деятельности международной организации, должна способствовать повышению ее авторитета, вовлечению новых участников соглашения, а также обеспечению конструктивной критики в целях выявления недостатков и совершенствования процедуры международного контроля в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, можно сделать ряд выводов на основании проведенного исследования.

1. В настоящее время Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест в сфере принятия мер по противодействию коррупции.

2. Наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров.

3. Российская Федерация имеет все основания быть инициатором создания международного органа контроля в сфере противодействия коррупции, призванного обеспечить исполнение норм международного права в данной области, взаимодействие государств-участников, создание условий для искоренения коррупции в мире. Реализация данного предложения позволит, с одной стороны, усилить авторитет России как непримиримого борца с коррупцией, консолидировать здоровые силы мирового сообщества в борьбе с должностными правонарушениями, с другой - продолжить активную антикоррупционную политику внутри страны и обеспечить развитие национального отраслевого законодательства.

4. В целях реализации изложенных предложений следует ввести в международное и национальное законодательство понятие "международный контроль", как деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций в целях обеспечения исполнения норм международного права, осуществляемая путем внешнего наблюдения, выработки рекомендаций и предложений по обеспечению исполнения норм международного права, а также применения санкций международного характера к участникам соглашения, не исполняющим или препятствующим исполнению норм международного права. В этом случае определяющим является положение о том, что предметом международного контроля является деятельность по исполнению норм международного права, а не национального законодательства. Другим обязательным условием международного контроля должно стать то, что он осуществляется исключительно в соответствии с нормами и принципами международного права.

Библиография

1. Irina A. Damm. (2021). Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 14 (11), 1690 - 1709.

2. Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. 2023. N 3. С. 21 - 27. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737.

3. Байбулатова Г.А., Биккинин И.А. Проблемы регламентации противодействия коррупции в базовых документах о национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. N 1-2 (62). С. 13 - 16;

4. Белоусов А.Б. Проблема вращающихся дверей в США: между лоббизмом и институциональной коррупцией // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2019. С. 564 - 576.

5. Ермакова Э.Р. Коррупция в экономической системе России // Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 2020. С. 262 - 269.

6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. N 5. С. 86 - 102.

7. Карандашов И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой

системе Российской Федерации: специальность 12.00.10 "Международное право. Европейское право": автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карандашов Иннокентий Игоревич. Санкт-Петербург, 2013. 26 с.

8. Коновалов В.А. [Имплементация норм международного права](#) в сфере противодействия коррупции в законодательную базу Российской Федерации // Современное право. 2015. N 6. С. 132 - 136.

9. Конюхова И.А. Принцип государственного суверенитета в международном и конституционном праве // Международно-правовые стандарты в конституционном праве. 2007. N 2. С. 9 - 38.

10. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Профилактика коррупции в системе экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. N 5. С. 212 - 215.

11. Политическая экономика: монография / под науч. ред. В.М. Юрьева; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО "Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина". Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. (Сер. "Экономика"). ISBN 978-5-89016-384-4. Кн. 2: Экономическая безопасность России: внешние и внутренние угрозы. 2009. 316 с.

12. Пустовалов Е.В. [Модель административного сотрудничества](#) компетентных органов, обеспечивающего функционирование единого рынка услуг ЕАЭС // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. N 4. С. 29 - 38. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34112.

13. Роганов С.А., Роганова Т.Л. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2022. N 1 (67). С. 92 - 101. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_92.

14. Сидоренко Э.Л. [Международные антикоррупционные стандарты](#) в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. N 1. С. 7 - 12.

15. Спиридонов А.П. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции как источник российского права (к 20-летию принятия Конвенции ООН против коррупции) // Криминалист. 2023. N 4 (45). С. 3 - 9.

16. Спиридонов А.П. Международное уголовное право и уголовное право Российской Федерации: проблемы влияния и соотношения: монография. Москва: Приор-издат, 2004. 352 с.

17. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. N 2. С. 30 - 48.

18. Шахназаров Б.А. [Непосредственное применение правил](#) международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. N 8. С. 174 - 184.

References (transliterated)

1. Irina A. Damm. (2021). Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 14 (11), 1690 - 1709.

2. Aleksandrova D.E. Odnostoronnie sanktsii v kontekste sovremennogo mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodnoe pravo. 2023. N 3. S. 21 - 27. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737.

3. Baibulatova G.A., Bikinin I.A. Problemy reglamentatsii protivodeistviya korrupsii v bazovykh

dokumentakh o natsional'noi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. 2022. N 1-2 (62). S. 13 - 16;

4. Belousov A.B. Problema vrashchayushchikhsya dverei v SShA: mezhdu lobbizmom i institutsional'noi korruptsiei // Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korruptsii. Sbornik trudov po itogam Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2019. S. 564 - 576.

5. Ermakova E.R. Korruptsiya v ekonomicheskoi sisteme Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost' i marketingovoe upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kostroma, 2020. S. 262 - 269.

6. Zor'kin V.D. Konstitutsionnyi kontrol' kak faktor sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. N 5. S. 86 - 102.

7. Karandashov I.I. Neposredstvennoe deistvie norm mezhdunarodnykh dogovorov v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: spetsial'nost' 12.00.10 "Mezhdunarodnoe pravo. Evropeiskoe pravo": avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Karandashov Innokentii Igorevich. Sankt-Peterburg, 2013. 26 s.

8. Konovalov V.A. Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v sfere protivodeistviya korruptsii v zakonodatel'nyu bazu Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2015. N 6. S. 132 - 136.

9. Konyukhova I.A. Printsip gosudarstvennogo suvereniteta v mezhdunarodnom i konstitutsionnom prave // Mezhdunarodno-pravovye standarty v konstitutsionnom prave, 2007. N 2. S. 9 - 38.

10. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Profilaktika korruptsii v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2020. N 5. S. 212 - 215.

11. Politicheskaya ekonomika: monografiya / pod nauch. red. V.M. Yur'eva; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, GOUVPO "Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina". Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009. (Ser. "Ekonomika"). ISBN 978-5-89016-384-4. Kn. 2: Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: vneshnie i vnutrennie ugrozy. 2009. 316 s.

12. Pustovalov E.V. Model' administrativnogo sotrudnichestva kompetentnykh organov, obespechivayushchego funktsionirovanie edinogo rynka uslug EAES // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. 2020. N 4. S. 29 - 38. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34112.

13. Roganov S.A., Roganova T.L. Obshchestvennyi kontrol' v sfere protivodeistviya korruptsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2022. N 1 (67). S. 92 - 101. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_92.

14. Sidorenko E.L. Mezhdunarodnye antikorrupsionnye standarty v rossiiskom ugovnom prave: pervye itogi implementatsii // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2015. N 1. S. 7 - 12.

15. Spiridonov A.P. Konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii kak istochnik rossiiskogo prava (k 20-letiyu prinyatiya Konventsii OON protiv korruptsii) // Kriminalist". 2023. N 4 (45). S. 3 - 9.

16. Spiridonov A.P. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i ugovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: problemy vliyaniya i sootnosheniya: monografiya. Moskva: Prior-izdat, 2004. 352 s.

17. Trofimov E.V. Zakon SShA o zarubezhnoi korruptsionnoi praktike 1977 g. i mezhdunarodno-pravovye initsiativy po global'nomu protivodeistviyu korruptsii: problemy kriminalizatsii i administrirovaniya somnitel'nykh operatsii transnatsional'nykh korporatsii v 1970-kh gg. // Pravo i politika. 2019. N 2. S. 30 - 48.

18. Shakhnazarov B.A. Neposredstvennoe primeneniye pravil mezhdunarodnykh dogovorov pri

osushchestvlenii zashchity prav sub"ektov vnutrigosudarstvennykh i transgranichnykh otnoshenii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. T. 15. N 8. S. 174 - 184.

Подписано в печать

14.09.2024
